

Кавказ и Циркумпонтийский регион в древности: материалы, исследования, гипотезы

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

Caucasus and the Circumpontic in Antiquity: Materials, Studies, Hypotheses

---

Moscow | 2025

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Кавказ и Циркумпонтийский регион в древности: материалы, исследования, гипотезы

Москва | 2025

УДК 902/904

ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН
Approved for print by the Academic Council of the Institute of Archaeology of the RAS

Редколлегия:

канд. ист. наук А.А. Клещенко (отв. ред.), канд. ист. наук М.Т. Кашуба (отв. ред.), д-р ист. наук В.А. Эрлих,
канд. ист. наук А.Н. Гей, Ю.Ю. Пиотровский, д-р ист. наук А.Л. Пелих,
канд. ист. наук А.И. Джопуа, И.В. Скакова (отв. секретарь)

Editorial Board:

Aleksandr A. Kleshchenko, Cand. of Hist. Sci. (Editor-in-Chief); Maya T. Kashuba, Cand. of Hist. Sci. (Editor-in-Chief);
Vladimir R. Erlikh, Dr. of Hist. Sci.; Aleksandr N. Gey, Cand. of Hist. Sci.; Yuriy Yu. Piotrovskiy;
Aleksy L. Pelikh, Dr. of Hist. Sci.; Arkadiy I. Dzhopua, Cand. of Hist. Sci.; Izabella V. Skakova (Secretary-in-Chief)

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. РАН Д.С. Коробов (ИА РАН),
канд. ист. наук Ю.В. Лунькова (ИА РАН)

Reviewers:

Dmitry S. Korobov, Dr. of Hist. Sci., Prof. of the RAS (Institute of Archaeology of the RAS),
Yulia V. Lunkova, Cand. of Hist. Sci. (Institute of Archaeology of the RAS)

Кавказ и Циркумпонтийский регион в древности: материалы, исследования, гипотезы /

Отв. ред.: А.А. Клещенко, М.Т. Кашуба. — Москва: ИА РАН, 2025. — 376 с. : ил.

Caucasus and the Circumpontic in Antiquity: Materials, Studies, Hypotheses /

Ed. by Aleksandr A. Kleshchenko and Maya T. Kashuba. — Moscow: Institute of Archaeology of the RAS,
2025. — 376 p.: ill.

ISBN 978-5-94375-478-4

Настоящий сборник включает материалы Всероссийской научной конференции «Связи и взаимоотношения культур Циркумпонтийского региона», которая состоялась 1 декабря 2023 года в Институте археологии РАН (Москва, Россия), а также близкие по тематике работы. Само научное мероприятие было посвящено памяти выдающегося ученого-кавказоведа Александра Юрьевича Скакова. В статьях настоящего издания в основном отражена проблематика эпохи бронзы и раннего железного века Кавказа и Циркумпонтийского региона, которая всегда присутствовала в сфере научных интересов исследователя. В отдельном блоке помещены статьи и воспоминания о А.Ю. Скакове, а также полный список его опубликованных трудов.

Издание адресовано археологам, искусствоведам, историкам, студентам профильных вузов и широкому кругу читателей, интересующихся древним прошлым Северного Кавказа и Циркумпонтийского региона.

This collection of articles includes proceedings of the All-Russian scientific conference “Connections and Interrelations of Cultures of the Circumpontic Region” held in December 1, 2023 at the Institute of Archaeology the RAS (Moscow, Russia) as well as related papers. The conference was dedicated to the memory of the outstanding researcher in Caucasus studies Aleksandr Yurievich Skakov. The articles in the collection are mainly focused on the issues of the Bronze Age and Early Iron Age of the Caucasus and the Circumpontic, which were a main part of the researcher’s scientific interests. A separate section features articles and memoirs about A.Yu. Skakov, as well as a complete list of his published works.

The publication is intended for researchers specializing in archaeology, art studies, history, for university students and a wide range of readers interested in the ancient past of the North Caucasus and the Circumpontic region.

В оформлении обложки использованы фотографии культовых предметов из элитного колхидского комплекса из села Ачандара (Бзыбская Абхазия), опубликованные в статье В.Р. Эрлиха, А.И. Джопуа, А.Ю. Скакова (†) настоящего сборника.

Cover image: photographs of cult objects from the elite Colchis complex in the village of Achandara (Bzyb Abkhazia), published in the article by V.R. Erlikh, A.I. Dzhopua, and A.Yu. Skakov (†) in this collection.

Проведение ряда исследований, подготовка и издание сборника выполнены в рамках НИОКТР 122011200270-0 «Динамика развития духовной и материальной культуры в энеолите — бронзовом веке (Юго-Восточная Европа, Кавказ, Передний Восток)».

ISBN 978-5-94375-478-4

DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-478-4

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2025
Institute of Archaeology of the RAS, 2025

© Авторы (фамилии выделены в содержании), 2025
Authors (names are marked in the contents), 2025

Клад бронзовых изделий из станицы Боргустанской: история открытия, морфология и особенности культурно- хронологической интерпретации

А.Л. Пелих¹, С.Н. Савенко²

В статье рассматривается клад бронзовых орудий, найденный в ст. Боргустанской Ставропольского края. Комплекс является одним из базовых для изучения позднего бронзового века Северного Кавказа в целом и прикубанского очага металлопроизводства в частности. Уточнена история его обнаружения и доставки в музей, даны качественные изображения предметов клада и их детальное описание. Предметы клада на современном научном уровне культурно и хронологически атрибутированы. Боргустанский клад является одним из самых массивных комплексов с изделиями прикубанского очага металлопроизводства. Согласно датировкам, предметы клада делятся на две группы. Первая группа — проушные топоры, серп и трапецевидное тесло, определяющиеся в пределах бекешевской группы прикубанского очага, около XII–X вв. до н.э. Вторая группа (тесло с цапфами и наконечник копья) находит аналогии в комплексах как финала эпохи бронзы, так и позднейшего предскифского времени. Однако взаимное сочетание всех перечисленных категорий предметов возможно только в XII–X вв. до н.э.

Ключевые слова: *клад бронзовых изделий, поздний бронзовый век, бекешевский этап, прикубанский очаг металлопроизводства*

<http://doi.org/10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-478-4.111-128>

Клад бронзовых предметов, найденный в ст. Боргустанской Ставропольского края в первый месяц Великой Отечественной войны (Егоров, 1951), давно и по праву привлекает внимание специалистов. Комплекс является одним из определяющих собраний для позднего бронзового века Северного Кавказа. Отсюда имеется необходимость уточнить вопросы истории его обнаружения, представить качественные изображения предметов клада и вновь обратиться к вопросам его атрибуции.

Обстоятельства обнаружения клада и ввода его в научный оборот

Н.М. Егоров в первой публикации комплекса достаточно подробно описал обстоятельства его находки (Там же. С. 292–293). Однако в фондах

-
- 1 Алексей Леонидович Пелих — Армавирский государственный педагогический университет, ул. Розы Люксембург, д. 159, Армавир, 352901, Российская Федерация; e-mail: pelich1976@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0474-7235.
  - 2 Сергей Николаевич Савенко — Пятигорский краеведческий музей; ул. Братьев Бернардацци, д. 2, Пятигорск, 357501, Российская Федерация; e-mail: sovos57@mail.ru; ORCID: 0009-0008-8403-5708.

Пятигорского краеведческого музея сохранилась рукопись этой статьи (Пятигорский... П. 19. С. 123–126), в которой обозначены некоторые обстоятельства поступления клада в музей, которые не вошли в его публикацию.

В своей рукописи Н.М. Егоров следующим образом описал обстоятельства поступления предметов клада в музей:

«19 июля 1941 г. в Пятигорский музей краеведения пришел зонный диспетчер по дорожным работам А.П. Тесленко и передал следующее сообщение³: "Гор. Пятигорск, Краеведческий музей. В 1941 г., 9 июля, в станции Боргустанской на реке Дарья на дороге Бекешевская — Боргустан, ниво⁴ строящейся дороги, во время производства выемки дороги, 200 м по правую сторону р. Дарья найдены старинные красной меди вещи: топоров 30 шт., копий 3 шт., подобий серпов 10 шт., долот 8 шт. — в двух местах, в 8 метрах место от места, в глиняных горшках. Подпись: Ступак Федор — уполномоченный Боргустанского стансовета по дорожным работам".

20 июля А.П. Тесленко принес и передал в музей тот комплект, который достался ему при дележе клада. А именно: 1) крупный, без орнамента, несомненно, рабочий топор чисто кобанского типа, длина 21 см, вес 1350 г⁵; 2) серп — типа серпов из-под Бык-Горы и серпов Гос. Исторического музея из станицы Бекешевской от Г.Д. Филимонова, но несколько меньшей величины, длина 18 см, вес 170 г; 3) наконечник копья листовидной формы со втулкой, имеющей продолжение и в листе, длина 16 см, вес 130 г; 4) долото или ручной топор, короткий, длина 14,5 см, вес 200 г; 5) ручной топор длинный, с острием для насадки ручки и с выступами по бокам, чтобы она не шла ниже, длина 18,5 см, вес 280 г. Последние два предмета значатся в записке Ф. Ступака как "долотья".

Отсутствие средств у музея не дало ему возможности командировать меня немедленно в Боргустанскую станицу для сбора остальных вещей, часть которых, как предполагал А.П. Тесленко, могла попасть уже в пункт приема утиля. Музей ограничился тем, что послал Боргустанскому стансовету официальное предложение собрать все вещи из этого клада и передать их в музей. 20 августа музей вообще перестал функционировать — был эвакуирован в связи с начавшейся войной.

Так как письменное обращение музея к властям ст. Боргустанской осталось без ответа и без последствий, то я 15 сентября предпринял путешествие в ст. Боргустанскую. Там выяснилось, что все предметы из этого клада уже сданы в утиль и отоварены, а из станичного склада утиля отправлены на склад в г. Ессентуки. Однако при помощи учителя станичной школы В.Ф. Забары удалось выяснить, что один топор остался в ст. Боргустанской у казака Г.П. Зинченко. Этот топор удалось получить. Его вес 1350 г, длина 23,5 см, отверстие 32×45 мм.

Благодаря содействию П.С. Бондарева, работавшего техником при постройке грейдера⁶ и бывшего на месте при находке клада, мне удалось по-

3 Курсивом выделены части текста, которые отличаются от публикации Н.М. Егорова или отсутствуют в ней. В предыдущей нашей публикации курсив не был отражен (Пелих, Савенко, 2024), поэтому в настоящей работе приводим выделяемые курсивом эти части. Текст дается с небольшими правками.

4 Ниво, видимо, «уровень, на уровне».

5 Вероятно, вес напечатан в рукописи и затем статье Н.М. Егорова неверно — 1350 г вместо 930 г (см. ниже).

6 Здесь, очевидно, «грейдер» — разг. грейдерная дорога.

бывать на месте находки и выяснить, что некогда там было поселение. Оно расположено приблизительно в 0,5 км к северу от "Круглого бугра" возле ручья Гнилушки, притока р. Дарьи. Н.М. Егоров собрал здесь черепки (36 фр.) от глиняной посуды, несколько костей животных и кусков обожженной глины. А.П. Тесленко сообщил, что обнаруженные два горшка с вещами находились ближе друг к другу, не в 8 м, как писал Ф. Ступак, а в 0,5–2,0 м, и что топоров было не 30, а больше — до 50. Да и наличие топоров, попавших в музей, плюс топоры, отправленные в Ростов-на-Дону, дает сумму в 35–40 топоров.

17 сентября в Ессентуках выяснилось, что 15–20 больших топоров, несколько мелких плоских и один наконечник копья уже отправлены в г. Ростов, что серпов не было; но нашлось еще 17 неотправленных больших топоров. *Благодаря просвещенному содействию зав. Пятигорским ГорОНО Д.П. Найкову эти топоры удалось выкупить, и 29 сентября они были сданы в Пятигорский музей» (Там же).*

Как видим, окончательный вариант статьи Н.М. Егорова пошел в печать с рядом правок, часть из которых, что видно по пометкам на рукописи, сделана А.А. Иессеном. Правки не касаются тех обстоятельств обнаружения и сбораклада, которые в первую очередь необходимы специалистам, работающим с материалами. Однако первоначальный текст дает некоторое представление об отношении к древностям, существовавшим в советской провинции в предвоенное время, и этим может быть отдельно интересен для историков науки.

Предметы изклада поступили в Пятигорский музей от трех лиц:

А.П. Тесленко — 1 проушной топор, 1 серп, 1 наконечник копья, 1 плоское тесло, 1 тесло с цапфами;

Г.П. Зинченко — 1 проушной топор;

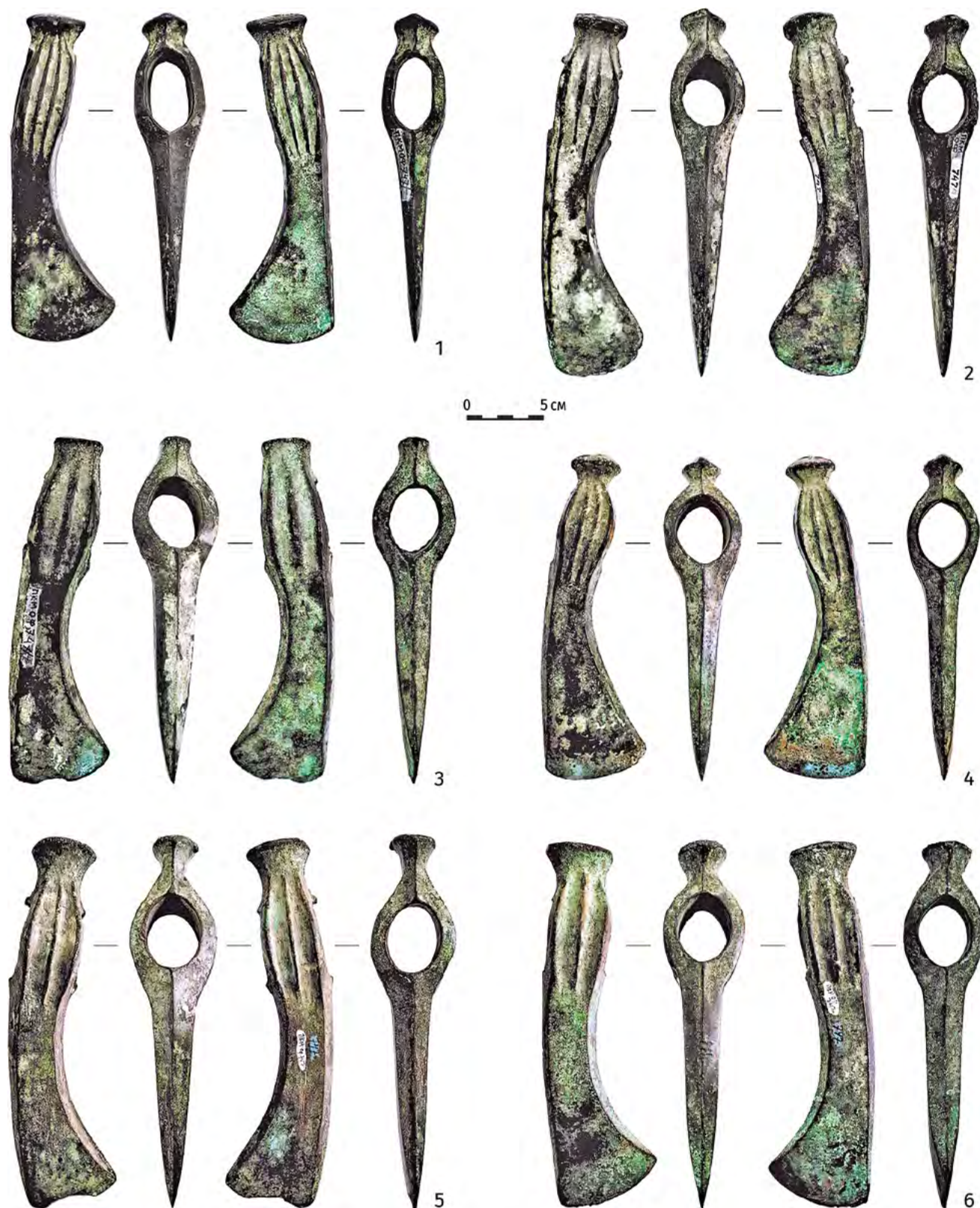
Н.М. Егоров — 17 проушных топоров. В целом — 23 предмета (Там же. С. 292–295).

В один год с публикацией Боргустанскогоклада Н.М. Егоровым этот комплекс был представлен в фундаментальной статье А.А. Иессена, в которой был охарактеризован прикубанский очаг металлургии и металлообработки позднего бронзового века (далее — ПОММ ПБВ) (Иессен, 1951. С. 91–92. Рис. 20; 37). Материалыклада широко использовались в обобщающем труде Е.И. Крупнова по кобанской культуре (Крупнов, 1960. С. 95, 119–120, 123). Далее — в ряде сводов по западному варианту кобанской культуры В.И. Козенковой (Козенкова, 1989. С. 47; 1995. С. 37, 68–69; 1998. С. 13, 19). Клад также присутствует в культурно-хронологических схемах А.М. Лескова (Лесков, 1967. С. 172) и В.А. Сафронова (Сафронов, 1974. С. 170). В.С. Бочкарев включил Боргустанскийклад в выделенную им бекешевскую хронологическую группу ПОММ ПБВ, датированную им XII–X вв. до н.э. (Бочкарев, 1996. С. 96–97. Ил.), что в целом подтверждается последующими работами (см.: Пелих, 2003. С. 16–17; Бочкарев, Пелих, 2019. С. 180–181).

Описание предметовклада

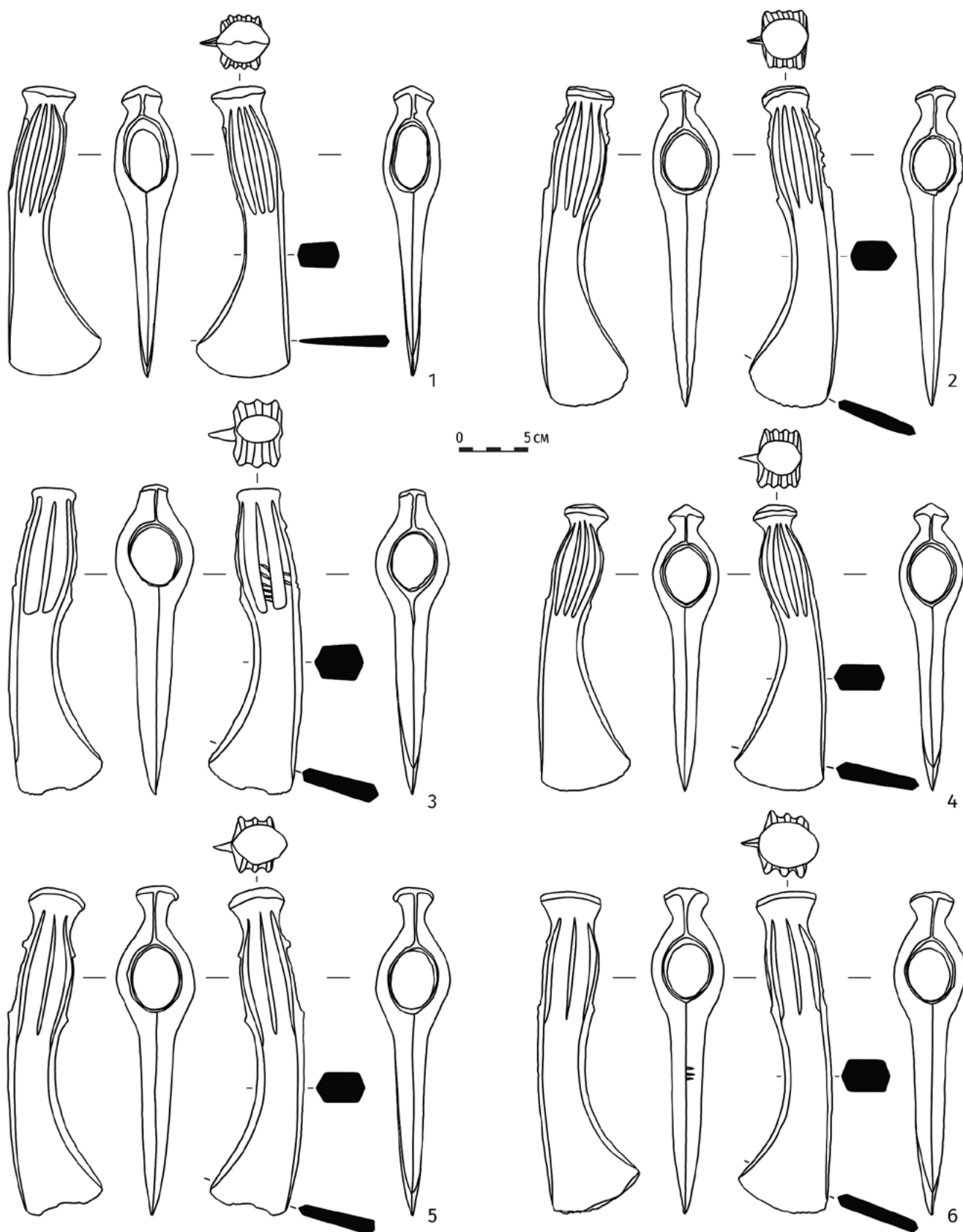
В настоящее время в Пятигорском краеведческом музее удалось идентифицировать 14 предметовклада: 12 топоров, тесло и серп (инвентарный № ПКМ ОФ 747).

Топор-1 (рис. 1: 1; 2: 1). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края

Рис. 1. Боргустанский клад.
Топоры 1–6.
Фотографии авторов
Fig. 1. The Borgustanskaya
hoard. Axes 1–6.
Photos by the authors

обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — четыре продольных ребра. На краю лезвия — мелкие выщерблины; проух смят ударами с двух боковых сторон: следы ударов четко видны на ребрах. На поверхности имеются следы небольших воздушных раковин. Размеры: длина — 21,6 см; ширина лезвия — 7,2 см; ширина полотна топора в средней части тела — 2,9 см; соотношение

длины топора к ширине полотна в средней части тела — 7,45; размеры проуха — верх 5,2×2,9 см, низ 5,0×2,5 см. Вес 910,8 г. Описанный топор визуально похож на изображенный в своде А.А. Иессена (Иессен, 1951. С. 91. Рис. 20: 4), однако последний изображен как трехреберный.

Рис. 2. Боргустанский клад. Топоры 1–6.
Рисунки авторов
Fig. 2. The Borgustanskaya hoard. Axes 1–6.
Drawings by the authors

Топор-2 (рис. 1: 2; 2: 2). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — четыре продольных ребра. На краю лезвия — вмятины и выщерблины; на ребрах обуха — многочисленные вмятины; на ребрах лезвийной части — немногочисленные вмятины. Размеры: длина — 23,8 см; ширина лезвия — 6,3 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,4 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 7; размеры проуха — верх 4,2×3,2 см, низ 3,8×3,0 см. Вес 1118 г.

Топор-3 (рис. 1: 3; 2: 3). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — скол и выщерблины; на ребрах обуха — вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 22,7 см; ширина лезвия — 6,6 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,6 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,3; размеры проуха — верх 4,4×3,4 см, низ 4,2×3,2 см. Вес 1279,9 г. Рисунок топора опубликован В.И. Козенковой (*Козенкова*, 1995. Табл. XVIII: 1).

Топор-4 (рис. 1: 4; 2: 4). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — четыре продольных ребра. На краю лезвия — вмятины и выщерблины; на гранях — несколько вмятин. Размеры: длина — 21,3 см; ширина лезвия — 6,9 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,3 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,5; размеры проуха — верх 4,4×3,4 см, низ 4,3×3,2 см. Вес 1027 г.

Топор-5 (рис. 1: 5; 2: 5). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — большой скол, делающий топор непригодным к использованию; на проухе, с верхней стороны — вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 24,4 см; ширина лезвия — 6,3 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,6 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,8; размеры проуха — верх 4,8×3,5 см, низ 4,4×3,5 см. Вес 1342,2 г.

Топор-6 (рис. 1: 6; 2: 6). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — вмятины, выщерблины; на верхней грани — мелкие вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 24 см; ширина лезвия — 7,1 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,55 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,8; размеры проуха — верх 4,5×3,4 см, низ 4,4×3,4 см. Вес 1422 г. Возможно, этот топор изображен в своде А.А. Иессена (*Иессен*, 1951. С. 104. Рис. 37).

Топор-7 (рис. 3: 1; 4: 1). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — большой скол, делающий топор практически непригодным в использовании; на проухе, с нижней стороны — вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 25,1 см; ширина лезвия — 6,3 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,65 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,9; размеры проуха — верх 4,7×3,4 см, низ 4,5×3,2 см. Вес 1382,1 г.

Топор-8 (рис. 3: 2; 4: 2). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — большой скол, делающий топор непригодным к использованию; на поверхности есть следы небольших воздушных раковин. Размеры: моделируемая длина — ~24 см; ширина лезвия — 6,6 см, ширина полотна топора в средней части тела — 3,6 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,7; размеры проуха — верх 4,3×2,9 см, низ 4,0×3,1 см. Вес 1364,7 г. Рисунок топора опубликован В.И. Козенковой (Козенкова, 1995. Табл. XVIII: 2).

Топор-9 (рис. 3: 3; 4: 3). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — большой скол; на ребрах обуха, на верхней грани, на плоскостях лезвийной части — многочисленные вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 23,5 см; ширина лезвия — 6,7 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,6 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,5; размеры проуха — верх 4,5×3,2 см, низ 4×3 см. Вес 1328,3 г.

Топор-10 (рис. 3: 4; 4: 4). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — большой скол и вмятины, делающие топор непригодным к использованию; на ребрах обуха, на гранях с верхней стороны — мелкие вмятины, следы ударов. Размеры: длина — 24,6 см; ширина лезвия — 6 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,6 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,8; размеры проуха — верх 4,6×3,6 см, низ 4,7×3,4 см. Вес 1334,3 г.

Топор-11 (рис. 3: 5; 4: 5). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — четыре продольных ребра. На краю лезвия — мелкие вмятины; на ребрах обуха — мелкие вмятины от ударов. Размеры: длина — 22 см; ширина лезвия — 6,5 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,5 см; соотношение длины топора к ширине

полотна в средней части тела — 6,3; размеры проуха — верх 4,2×3,2 см, низ 4,0×3,2 см. Вес 1097,3 г.

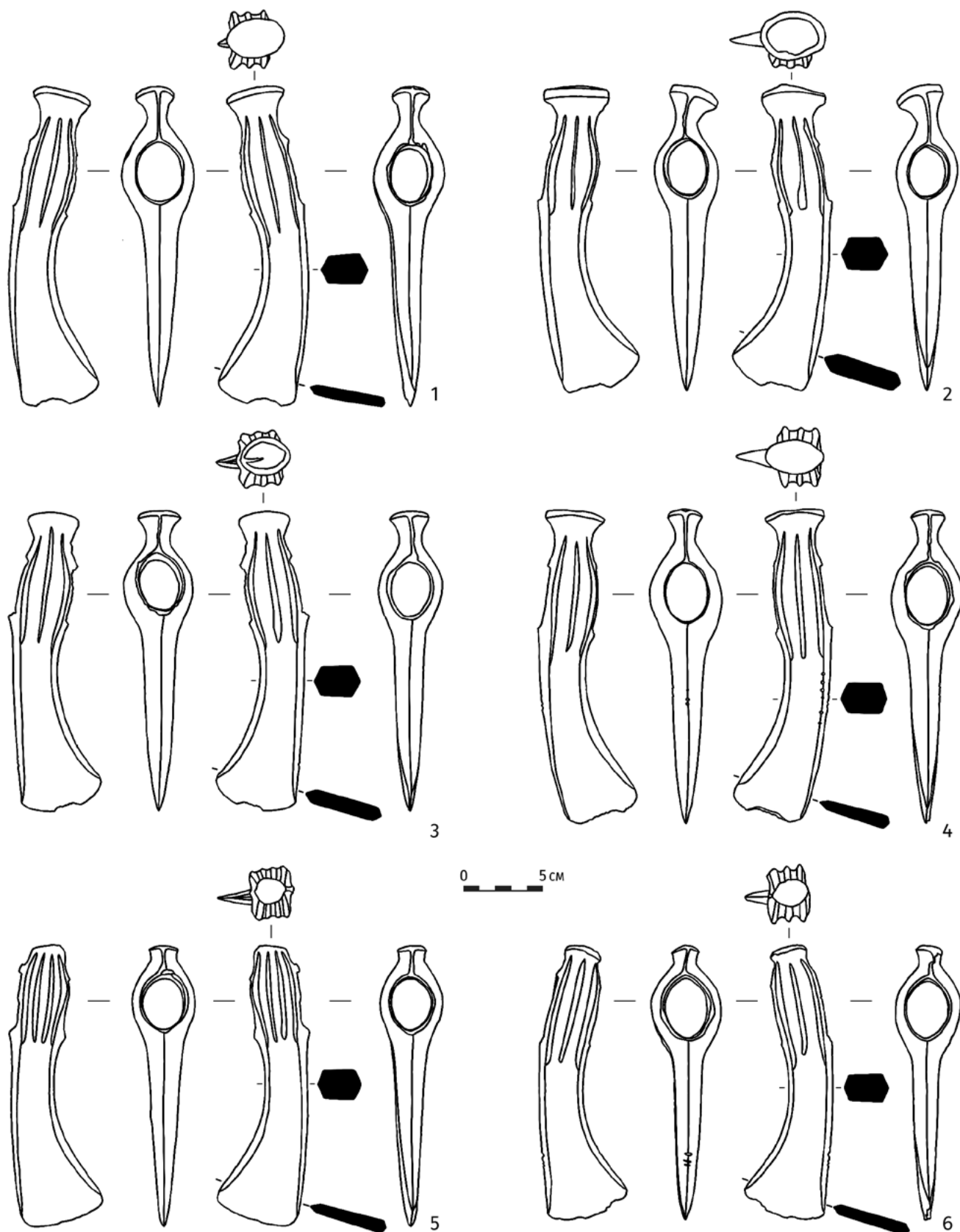
Топор-12 (рис. 3: 6; 4: 6). Прямообушной, с почти прямым со стороны спинки корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено вниз, слабой округлости, проушина овальная, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра. На краю лезвия — сколы и вмятины, делающие топор практически непригодным в использовании; на гранях и на плоскостях — вмятины, следы ударов. Размеры:

Рис. 3. Боргустанский клад. Топоры 7–12.

Фотографии авторов

Fig. 3. The Borgustanskaya hoard. Axes 7–12.

Photos by the authors

длина — 21,5 см; ширина лезвия — 6,7 см; ширина полотна топора в средней части тела — 3,45 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — 6,2; размеры проуха — верх 5,0×3,5 см, низ 4,4×3,3 см. Вес 926,2 г. Вполне возможно, что именно этот топор запечатлен на фото из архива Н.М. Егорова (Пятигорский... П. 21. Фото Боргустанского клада),

Рис. 4. Боргустанский клад. Топоры 7–12. Рисунки авторов
Fig. 4. The Borgustanskaya hoard. Axes 7–12. Drawings by the authors

которое было отретушировано и вошло в первую публикацию клада (Егоров, 1951. С. 293). Он же, видимо, изображен на рисунке из архива Н.М. Егорова, как топор № 1 от А.П. Тесленко (Пятигорский... П. 2. С. 104). Совпадают все параметры и подписи, кроме веса топора в описании предметов, полученных от А.П. Тесленко, не исключено, что в текст рукописи и далее в статью вкралась техническая ошибка.

Можно работать с визуальными данными еще двух топоров.

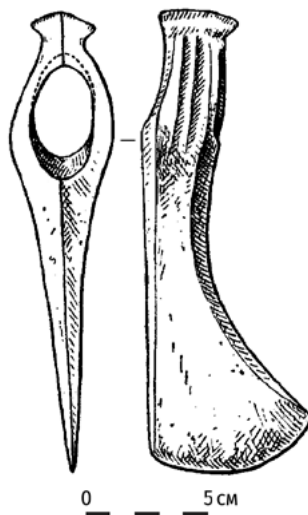
Топор-13 (рис. 5) изображен в своде А.А. Иессена (Иессен, 1951. Рис. 20: 4). Прямообушной, с почти прямым корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено, слабой округлости, проушина овальная, с небольшим скосом от брюшка к спинке, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На боковых гранях втулки — три продольных ребра-валика. Размеры: длина — ~21,2 см; ширина лезвия — ~7 см; ширина полотна топора в средней части тела — ~2,7 см, соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела — ~7,9; примерные размеры проуха — верх 5,1×2,6 см, низ 4,8×2,5 см.

Топор-14 (рис. 6) изображен на рисунке из архива Н.М. Егорова, как

Рис. 5. Боргустанский клад. Топор 13.

Рисунок А.А. Иессена

Fig. 5. The Borgustanskaya hoard. Axe 13. Drawing by Aleksandr A. Jessen

Рис. 6. Боргустанский клад. Топор 14.

Рисунок Н.М. Егорова

Fig. 6. The Borgustanskaya hoard. Axe 14. Drawing by Nikolay M. Egorov

топор № 2 от Г.П. Зинченко (Пятигорский... П. 2. С. 103). Прямообушной, с почти прямым корпусом, обух с выделенной пяткой, лезвие слегка расширено, слабой округлости, проушина овальная, с небольшим скосом от брюшка к спинке, расположена почти у края обуха. Тело топора имеет огранку — в поперечном сечении оно шестигранное. На рисунке Н.М. Егорова топор изображен с плоскими гранями, однако, судя по тексту рукописи и статьи (Егоров, 1951. С. 293–294), на боковых гранях втулки топора должны быть три продольных ребра-валика. Размеры: длина — 23,5 см; ширина лезвия — ~7,4 см; ширина полотна топора в средней части тела — ~3,4 см; соотношение длины топора к ширине полотна в средней части тела ~6,9; размеры проуха — 4,5×3,2 см. Вес 1350 г.

Все проушные топоры Боргустанского клада отливались в двустворчатых литейных формах, металл в которые заливался со стороны обуха. Они покрыты зеленой патиной, частично потертой.

Попытаемся соотнести топоры со списком Н.М. Егорова, в первую очередь ориентируясь на обозначенный в его статье вес топоров и учитывая их размеры.

По Н.М. Егорову, в Пятигорский музей поступило четыре четырехреберных топора (*Егоров*, 1951. С. 293–294). Все они сохранились. Из 15 трехреберных топоров в музее сохранились восемь экз. (**табл. 1**).

Табл. 1. Боргустанский клад, данные по всем известным топорам

Tab. 1. The Borgustanskaya hoard, data on all known axes

№ по Н.М. Егорову	№ и вес по А.Л. Пелиху, С.Н. Савенко, в граммах	Вес по Н.М. Егорову, в граммах	Дополнительные признаки по Н.М. Егорову
1	12; 926,2	930	Трехреберный, длина 21(21,3) см, размеры проуха — 4,9×3,6 см, рис. на с. 104 из архива Егорова
2	14	1350	Трехреберный, длина 23,5 см, размеры проуха — 4,5×3,2 см, рис. на с. 103 из архива Егорова
3	7; 1382,1	1380	Трехреберный
4		1290	Трехреберный
5	3; 1279,9	1278	Трехреберный
6		1434	Трехреберный, впадина на обухе
7		1121	Трехреберный, впадина на обухе
8	6; 1422	1420	Трехреберный
9		1392	Трехреберный, не обработан, после отливки сохранились выступы металла на месте стыка половинок литейной формы
10		1352	Трехреберный
11	5; 1342,2	1340	Трехреберный, впадина на обухе
12	8; 1364,7	1363	Трехреберный, впадина на обухе
13	9; 1328,3	1325	Трехреберный
14		998	Трехреберный
15	10; 1334,3	1332	Трехреберный
16	1; 910,8	909	Четырехреберный, длина 21,3 см, размеры проуха — 5,3×3,0 см
17	4; 1027	1025	Четырехреберный, длина 21,1 см, размеры проуха — 4,4×3,4 см
18	2; 1118	1116	Четырехреберный, длина 23 см, размеры проуха — 4,2×3,2 см
19	11; 1097,3	1094	Четырехреберный, длина 22,3 см, размеры проуха — 4,3×3,2 см

Таким образом, со списком Н.М. Егорова с высокой долей вероятности нам удалось идентифицировать изображения 13 из 14 топоров: из них зафиксированы в Пятигорском музее — 12 экз., один топор дается по рисунку Н.М. Егорова. Топор-13, рассматриваемый нами по публикации А.А. Иессена (*Иессен*, 1951. Рис. 20: 4), из-за отсутствия в публикации данных о его весе, сличить не удалось.

Помимо топоров в Пятигорский музей в 1941 г. поступили еще несколько предметов.

Серп (рис. 7). Опубликован Н.М. Егоровым и А.А. Иессеном (*Егоров*, 1951. С. 292–294; *Иессен*, 1951. Рис. 20: 1). Коленчатый. Отлит в односторонней форме. Литье режущей кромки — под правую руку. Литник обрублен. Сечение лезвия клиновидное, спинка лезвия укреплена односторонним валиком. Серп откован, заточен, заметно сработан, с выщерблинами по режущему краю. На лезвийной части перед переходом ее в рукоять есть образованное при литье сквозное отверстие размерами 7,0×5,5 мм. Стержень рукояти треугольный в сечении, образован путем сильной сковки полотна, с немного загнутым назад и приостренным концом. Немного загнутый

Рис. 7. Боргустанский клад. Серп. Фотография и рисунок авторов
Fig. 7. The Borgustanskaya hoard. Sickle. Photo and drawing by the authors

назад конец стержня мог служить для дополнительной фиксации деревянной рукояти серпа. Поверхность покрыта частично стертой зеленой патиной. Размеры: максимальная длина лезвийной части — 17,9 см; хорда лезвия — 13,6 см; ширина лезвия — до 3,9 см; толщина лезвия — до 0,5 см; высота дуги изгиба спинки — 9,8 см; соотношение длины лезвийной части к высоте дуги — 1,83. Вес — 166,5 г.

Тесло (рис. 8), трапециевидное. Опубликовано Н.М. Егоровым⁷ и А.А. Иессеном (Егоров, 1951. С. 292–294; Иессен, 1951. Рис. 20: 2). Лезвие отковано, заточено, с вмятинами. На плоских сторонах видны затертые воздушные раковины. Предмет очищен от патины. Изделие, видимо, было отлито в двустворчатой форме, с заливкой металла сверху (в пятку). Размеры: длина — 11,8 см; ширина лезвия — 5,3 см; ширина пятки — 2,4 см; толщина — до 0,6 см. Вес — 195,2 г.

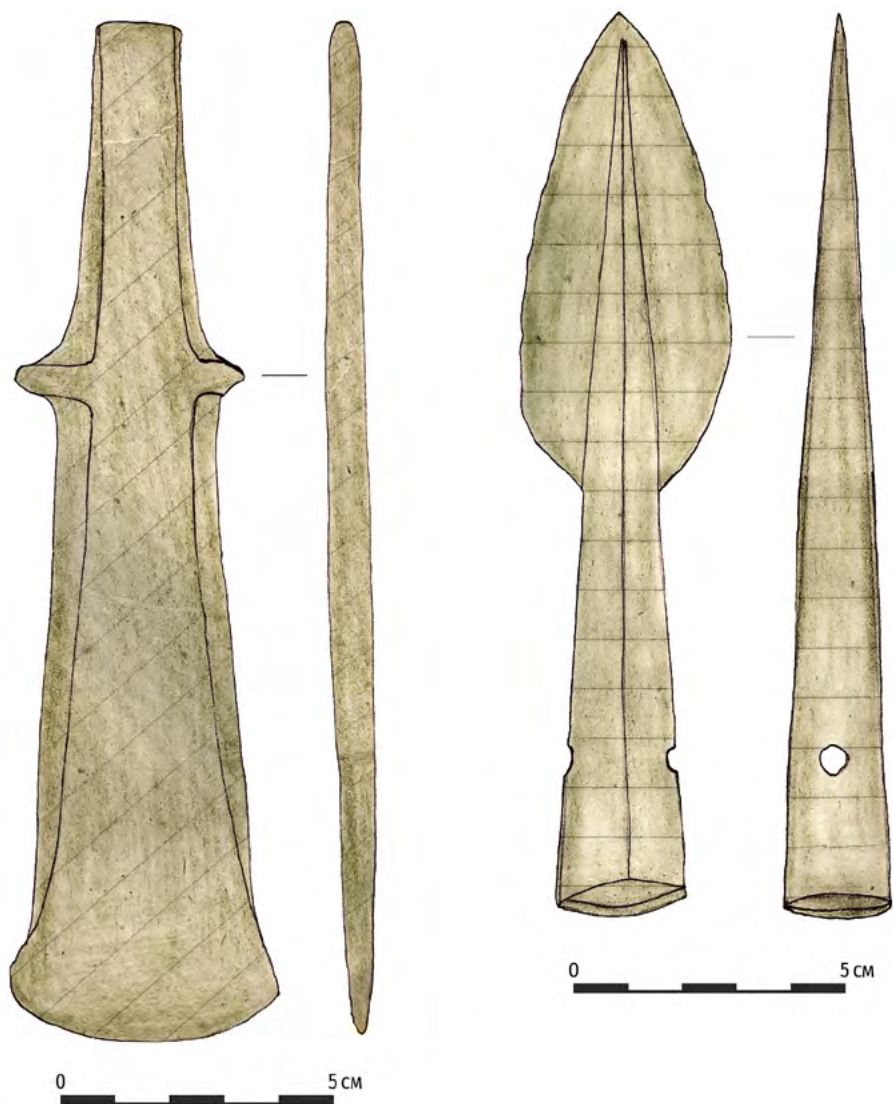
Рис. 8. Боргустанский клад. Трапециевидное тесло. Фотография и рисунок авторов
Fig. 8. The Borgustanskaya hoard. Trapezoidal adze. Photo and drawing by the authors

⁷ Длина этого тесла в описаниях на с. 292 и 294 не совпадает. Очевидно (при сравнении с обмерами предмета в фондах музея) на с. 292, как и в рукописи статьи, была допущена техническая ошибка.

Тесло (рис. 9), с цапфами. Опубликовано Н.М. Егоровым и А.А. Иессеном, описание дано по информации в публикациях и архивному рисунку (Егоров, 1951. С. 292–294; Иессен, 1951. Рис. 20: 3; Пятигорский... П. 2. С. 102). Размеры: длина — 18,8 см; ширина лезвия — 4,9 см; ширина пятки — 1,5 см; ширина цапф — 4,2 см; толщина предмета — до 0,8 см. Вес — 280 г.

Наконечник копья (рис. 10). Опубликовано Н.М. Егоровым и А.А. Иессеном, описание дано по информации в публикациях и архивному рисунку (Егоров, 1951. С. 292–293, 295; Иессен, 1951. Рис. 20: 5; Пятигорский... П. 2. С. 101). Имеет перо остролистной формы, хорошо выраженное центральное ребро пера, переходящее в расширяющуюся книзу цельнолитую втулку, стержень которой имеет подромбическое сечение. Перо составляет половину общей длины наконечника, наибольшее расширение пера — на рубеже первой и второй третьей его длины. В нижней части втулки имеются два круглых отверстия для крепления древка, расположенных диаметрально противоположно, в одной плоскости с пером. Размеры: длина общая — 16 см; длина пера — 8,7 см; ширина пера — 4 см; размеры втулки — 2,4×2,0 см. Вес — 130 г.

Рис. 9. (слева) Боргустанский клад. Тесло с цапфами. Рисунок Н.М. Егорова
Fig. 9. (left) The Borgustanskaya hoard. Adze with lateral projections. Drawing by Nikolay M. Egorov

Рис. 10. Боргустанский клад. Наконечник копья. Рисунок Н.М. Егорова
Fig. 10. The Borgustanskaya hoard. Spearhead. Drawing by Nikolay M. Egorov

Особенности морфологии и классификации предметов клада

Проушные топоры Боргустанского клада относятся к верхнекубанскому типу данной категории изделий, характеризующему ПОММ ПБВ, выделенному А.А. Иессеном (*Иессен*, 1951. С. 102–105; *Пелих*, 2021. С. 46). Проведенные измерения *de visu* позволили уточнить принадлежность боргустанских топоров к варианту этого типа: они относятся к условному варианту А — топоры с «легким» телом: соотношение длины топора к ширине полотна топора в средней части тела у них составляет от 7,9 до 6,2.

В связи с уточнением размеров боргустанских топоров некоторой корректировке подвергаются в целом диапазоны индексов соотношения длины топора к ширине полотна топора в средней части тела, по которым определяется принадлежность верхнекубанских топоров к вариантам А и Б. Для топоров варианта А эти индексы теперь определяются в диапазоне от 8,4 до 6,2, а для топоров варианта Б — от 5,5 до 4,3.

Все описанные топоры Боргустанского клада имеют относительно позднее сочетание признаков — овальную форму проушины с шестигранным сечением тулова. Как уже ранее отмечалось (*Бочкарев*, *Пелих*, 2019. С. 179. Рис. 1; *Пелих*, 2021. С. 47–49), все комплексы с подобными топорами относятся к бекешевской (включая ее поздний, ольгенфельдский, этап) хронологической группе. Эта группа в целом синхронизируется со временем бытования белозерской культуры по степной восточноевропейской шкале, а также с VI и VII группами металлопроизводства позднего бронзового века юга Восточной Европы (*Бочкарев*, 2017. С. 174–177). В абсолютных датах это соответствует XII–X вв. до н.э. Наиболее близки боргустанские проушные топоры предметам из Агурского клада, покупки из Карт-Джурта, из Учкулана (*Иессен*, 1951. Рис. 15; 17; 18: 1).

Серп из Боргустанского клада, по новой классификации В.С. Бочкарёва и А.Л. Пелиха (*Бочкарев*, *Пелих*, 2025), относится к варианту 2 типа Б-Пб, известному на поздних, бекешевском и ольгенфельдском, этапах ПОММ ПБВ. В целом, коленчатые серпы типа Б-Пб — одна из самых распространенных для прикубанского очага металлопроизводства групп предметов. Наибольшее сходство боргустанский серп имеет с одним из серпов из погребения под горой Бык (*Иессен*, 1951. Рис. 47: 4), а также со случайными находками из района Пятигорска, Нижнего Архыза, Ростовской области, с. Рене (Грузия). Кроме прочего, с одним из серпов с Бык-горы серп из Боргустанской схож наличием отверстия на лезвийной части перед переходом ее в рукоять.

Боргустанское тесло трапецевидной формы было отнесено В.И. Козенковой к I типу топоров-тесел по ее классификации (*Козенкова*, 1998. С. 12–13). По своему внешнему виду оно похоже на тесла из Кнышевки (*Федоровский*, 1927. С. 32. Рис. 30: 4), Бекешевской (*Дергачев*, *Бочкарев*, 2002. Табл. 113: 7), Змейской (*Козенкова*, 1996. С. 35–39. Рис. 15: 16), Мындрешть (архив В.С. Бочкарёва), Отрадненского музея (*Пелих*, *Ложкин*, 1999. С. 47, 49. Рис. 1: 8), Майртупа (*Дударев*, 1991. С. 20. Табл. 4: 2), Светловодского (*Козенкова*, 1989. С. 28–29. Табл. V: 13), Упорной (*Аптекарев*, *Козенкова*, 1986. С. 122–123. Рис. 1: 4). Все комплексы, из которых происходят упомянутые тесла, относятся к бекешевской хронологической группе ПОММ ПБВ (*Бочкарев*, *Пелих*, 2019. С. 179–181).

Надежным средством классификации восточноевропейских тесел эпохи бронзы является корреляция их по двум индексам: индекс А учитывает пропорциональное соотношение длины орудия к ширине его лезвия ($A = L/S_1$); индекс В — соотношение ширины лезвия к ширине обушка ($B = S_1/S_2$)

(Братченко, 1996. С. 48. Рис. 9; Бочкарев, 2010. С. 197. Рис. 7; и др.). Исходя из корреляции индексов А и В, тесло из Боргустанского клада наиболее близко теслам из Кнышевки, Светловодского, Майтупа, несколько отстают от боргустанского тесла из Упорной и Отрадененского музея и далее — тесло из Змейской. Тесла, близкие с боргустанским по индексам размеров, схожи с ним и визуально. При этом некоторое отличие порядка расположения тесел в двух этих списках (визуально и по индексам) объясняется тем, что у нескольких экземпляров тесел лезвия внизу довольно сильно расширяются (Майртуп, Упорная, Светловодское), что влияет на их индексы. Исходя из обозначенной корреляции боргустанское трапециевидное тесло относится к т.н. бекешевскому типу тесел (Пелих, 2024. С. 207).

Тесло с цапфами из Боргустанского клада отнесено В.И. Козенковой к II типу топоров-тесел (Козенкова, 1998. С. 13). По схеме Т.Н. Нераденко, этот предмет относится к I, 1 подтипу, который был характерен для горной Колхиды в XI–VIII вв. до н.э. (Нераденко, 1988. С. 11).

При этом ближайшие северокавказские аналогии боргустанскому теслу с цапфами: предметы из каменного ящика № 3 Березовского 1 (Крупнов, 1960. С. 190–192. Табл. XII: 3; Козенкова, 1989. С. 31; 1998. С. 13. Табл. II: 5) и из Сержень-Юртовского (Козенкова, 1982. С. 7. Табл. I: 22, 23) могильников, — относятся к позднему предскифскому времени, соответственно к первой половине VII в. до н.э. и к VIII в. до н.э. (Козенкова, 1998. С. 13; 1996. С. 96. Табл. 3).

Цельнолитые, относительно короткие наконечники копий, подобные боргустанским, А.А. Иессен отнес к широко распространенному типу, существовавшему позднее наконечников с открытой кованой втулкой и доживавшему до раннескифского времени (Иессен, 1951. С. 13–114). В.И. Козенковой наконечник копья из Боргустанского клада был отнесен к 1 варианту I типа II отдела наконечников по ее классификации (Козенкова, 1995. С. 37. Табл. 12). Если использовать классификацию, разработанную В.Р. Эрлихом, то анализируемый предмет относится к малым наконечникам копий, типу II (Эрлих, 2007. С. 94–95).

Из комплексов финала эпохи бронзы с территории прикубанского очага металлопроизводства цельнолитой наконечник копья схожих параметров, но отличающийся расширением пера в середине листа, имеется в кладе из ст. Упорной (Аптекарев, Козенкова, 1986. С. 121. Рис. 1: 2; 3: 1). Некоторое сходство с боргустанским также можно отметить у наконечника копья из могильника Эшкакон, где он имеет остролистное перо (Козенкова, 1995. С. 37. Табл. VI: 6).

Вопросы культурной и хронологической интерпретации

Общий вес части клада, поступившей в Пятигорский музей, исходя из данных Н.М. Егорова, составляет 24,2 кг. При этом, как было сказано выше, общее количество предметов в кладе было примерно в два раза больше — утрачены, как минимум, 15 (вероятно, даже больше) проушных топоров, несколько тесел и наконечник копья. То есть общий первоначальный вес Боргустанского клада может реконструироваться приблизительно в пределах 40–50 кг. Это делает его одним из наиболее массивных комплексов с изделиями прикубанского очага металлопроизводства или даже самым массивным.

Особо обратим внимание на вес топоров Боргустанского клада, который находится в диапазоне от 909 г до 1434 г, в среднем — 1234,2 г. Близкие

по форме топоры верхнекубанского типа из Лыхненского клада имели вес от 681 г до 780 г, в среднем — 729,5 г. (*Пелих и др.*, 2024. С. 262–263, 272). То есть боргустанские топоры массивнее однотипных им лыхненских в среднем в 1,69 раза. Средняя длина известных боргустанских топоров составляет 23,1 см, а топоров верхнекубанского типа из Лыхны — 20,6 см, т.е. всего в 1,12 раза меньше. Получается, что лыхненские топоры — более легких пропорций, чем боргустанские.

В целом, предметы Боргустанского клада, исходя из их датировки, можно условно разделить на две группы. Первая группа — это проушные топоры, серп и трапецевидное тесло, которые определяются в пределах бекешевской группы ПОММ ПБВ, что приходится на XII–X вв. до н.э. Вторая группа предметов: тесло с цапфами и наконечник копья, — находит аналогии как в материалах финала эпохи бронзы, так и в комплексах позднейшего предскифского времени. Однако взаимное сочетание всех перечисленных категорий предметов возможно только в пределах бекешевского хронологического горизонта, т.е. в XII–X вв. до н.э.

Боргустанский клад был найден на месте древнего поселения (*Егоров*, 1951. С. 292). Важно отметить, что из 19 известных Н.М. Егорову и А.А. Иессену топоров клада 18 экз. несут следы употребления, у некоторых из них имеются повреждения, из-за которых практически было невозможно использование предметов по прямому назначению, один топор не очищен по отливке, т.е. не использовался (см.: *Егоров*, 1951. С. 294; *Иессен*, 1951. С. 92). Следы интенсивного употребления также присутствуют на сохранившихся в музее тесле и серпе. В связи с этим можно полагать, что Боргустанский клад является кладом человека, который занимался сбытом новых топоров и сбором брака (*Егоров*, 1951. С. 294). По А.А. Иессену этот комплекс относится к категории кладов-сокровищ, и составлявшие клад предметы сохранялись обитателями поселения, как запас изделий, требующих исправления или как запас металла (*Иессен*, 1951. С. 92).

Отметим, что Боргустанское поселение, в пределах которого найден клад и известное по сборам Н.М. Егорова 1941 г., датировано В.И. Козенковой концом II тыс. до н.э. При этом такая датировка дана именно на основании обнаруженного в слое поселения клада (*Козенкова*, 1989. С. 47), что представляется мало обоснованным. Однако это не умаляет значение Боргустанского клада бронзовых орудий как одного из базовых комплексов для изучения позднего бронзового века Северного Кавказа, в том числе и прикубанского очага металлопроизводства.

Литература и архивные материалы

Архивные материалы

Пятигорский краеведческий музей, научная библиотека. Архив Н.М. Егорова.

Литература

- Аптекарев А.З., Козенкова В.И.*, 1986. Клад эпохи поздней бронзы из станицы Упорной // СА. № 3. С. 121–135.
- Бочкарев В.С.*, 1996. Новые данные о Прикубанском очаге металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н.э.: Материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А.А. Иессена / Науч. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во ГЭ. С. 96–97.
- Бочкарев В.С.*, 2010. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол. 231 с.
- Бочкарев В.С.*, 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. № 2. С. 159–204.

- Бочкарев В.С., Пелих А.Л.*, 2019. Клады с изделиями прикубанского очага металлургии и металлообработки позднего бронзового века // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург. 18–22 ноября 2019 г. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н.э.). К 80-летию со дня рожд. выдающ. археолога В.С. Бочкарева / Отв. ред.: А.В. Поляков, Е.С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография. С. 179–183.
- Бочкарев В.С., Пелих А.Л.*, 2025. Металлические серпы позднего бронзового века Северного Кавказа // АВ. Вып. 46. С. 35–52.
- Братченко С.Н.*, 1996. До проблеми ранньобронзової індустрії Східної Європи // Древние культуры Восточной Украины (проблемы изучения и правовой охраны археологического наследия) / Под ред. С.Н. Санжарова. Луганск: Изд-во Восточнукр. гос. ун-та. С. 32–57.
- Дергачев В.А., Бочкарев В.С.*, 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая антропологическая школа. 348 с.
- Дударев С.Л.*, 1991. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный: Чечено-Ингушский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого. 124 с.
- Егоров Н.М.*, 1951. Боргустанский клад 1941 г. // СА. Вып. XV. С. 292–295.
- Иессен А.А.*, 1951. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 75–124 (МИА; № 23).
- Козенкова В.И.*, 1982. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М.: Наука. 177 с. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 1989. Кобанская культура: западный вариант. М.: Наука. 196 с. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 1995. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. М.: ТИМР. 166 с. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 1996. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: Пушинский науч. центр РАН. 163 с.
- Козенкова В.И.*, 1998. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М.: ИА РАН. 200 с. (САИ; Вып. В2-5, Т. 5).
- Крупнов Е.И.*, 1960. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР. 520 с.
- Лесков А.М.*, 1967. О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР / Отв. ред.: А.М. Лесков, Н.Я. Мерперт. Киев: Наукова думка. С. 143–178.
- Нераденко Т.Н.*, 1989. Связи племен Северного Кавказа с населением Центрального Закавказья и цивилизаций Древнего Востока в конце II — начале I тысячелетия до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев. 17 с.
- Пелих А.Л.*, 2003. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки и его место в системе межкультурных связей эпохи поздней бронзы Кавказа и Юго-Восточной Европы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. 26 с.
- Пелих А.Л.*, 2024. Металлические топоры-тесла поздней бронзы — начала раннего железа с территории Северного Кавказа // Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX — первой четверти XXI века: Материалы Междунар. науч. конференции по археологии Северного Кавказа «XXXIII Крупновские чтения», посвящ. 120-летию со дня рожд. Евгения Игнатьевича Крупнова / Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: ИА РАН. С. 207–208.
- Пелих А.Л., Джопуа А.И., Скаков А.Ю.*, 2024. Клад бронзовых топоров из с. Лыхны: современный взгляд // АВ. Вып. 44. С. 261–276.
- Пелих А.Л., Ложкин М.Н.*, 1999. Материалы позднебронзового времени из Отрадненского музея // III Минаевские чтения: Материалы науч. конф. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та. С. 46–50.
- Пелих А.Л., Савенко С.Н.*, 2024. Боргустанский клад бронзовых изделий из фондов Пятигорского краеведческого музея // 120 лет Пятигорскому краеведческому музею:

- Материалы юбилейных музейно-научных семинаров 5–6 июня и 10–11 ноября 2023 г. / Под ред. С.Н. Савенко. Пятигорск: Рекламно-информац. а-во на Кавминводах. С. 55–83.
- Сафронов В.А., 1974. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры. Вып. VII. Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М.: Знание. С. 23–173.
- Федоровський О., 1927. Інструкції та програми для розвідок і реєстрації пам'яток археологічних. Харків: Харків-Друк: 1-ша державна літо-друкарня. 136 с.
- Эрлих В.Р., 2007. Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников. М.: Наука. 430 с.

The bronze products hoard from the village of Borgustanskaya: the history of discovery, morphology and features of cultural and chronological interpretation

Aleksey L. Pelikh⁸, Sergey N. Savenko⁹

The article examines a hoard of bronze objects discovered in the village of Borgustanskaya, Stavropol Territory. This complex is one of the key assemblages for studying the Late Bronze Age of the North Caucasus in general and the Kuban center of metal production in particular. The history of its discovery and transfer to the museum is clarified, and high-quality images of the items, along with their detailed descriptions, are provided. The objects in the hoard are given a cultural and chronological interpretation in line with current scholarship. It is noted that the Borgustan hoard is among the largest complexes containing products of the Kuban metal production center. In general, the hoard's objects are divided into two chronological groups. The first includes socketed axes, a sickle, and a trapezoidal adze, which belong to the Bekeshevskaya group of the Kuban center and date to approximately the 12th–10th centuries BC. The second group, comprising an adze with lateral projections and a spearhead, bears parallels in the final Bronze Age and early pre-Scythian period. However, the combined presence of all these object types is possible only in the 12th–10th centuries BC.

Keywords: *bronze products hoard, Late Bronze Age, Bekeshevskaya stage, Kuban center of metal production*

-
- 8 Aleksey L. Pelikh — Armavir State Pedagogical University, 159 Roza Luxemburg St., Armavir, 352901, Russian Federation, e-mail: pelich1976@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0474-7235.
- 9 Sergey N. Savenko — Pyatigorsk Museum of Local Lore, 2 Brothers Bernardazzi St., Pyatigorsk, 357501, Russian Federation; e-mail: sovov57@mail.ru; ORCID: 0009-0008-8403-5708.